

[СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1899 ГОДА]

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 31, стр. 199-200. Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1954; OCR: Габриел Мумжиев)

Сейчас у нас с России происходит нечто необыкновенное, совершенно новое и до последней степени гадкое и возмутительное, и между тем и печати, которая озабочена тем, чтобы сообщить публике всё, что только есть для нее интересного знать, про это нет ни слова, и все русские люди живут так, как будто ничего особенного не случилось: в столицах городские стоят на улицах, почтительно отдавая честь начальству и жестоко гоня и ругая извозчиков; барыни на рысаках шныряют по магазинам, шныряя дурно добытые их мужьями и любовниками деньги; министры и директора, в ожидании жалованья и добавочных, заседают в комитетах и комиссиях; царь и его родственники в прекрасных мундирах и на прекрасных лошадях делают смотр войскам и придумывают новые мундиры, (а в деревнях мужики и бабы шлепают промокшими в лаптях ногами по заборам, отыскивая кто пищу, а кто правду против обидчиков, и ни те, ни другие не находят того, чего ищут.)

Случились же одновременно две вещи очень важные: одна -- та, что систематично одураемый и разоряемый народ дошел до (полного) одурения и разорения, такого, которое уже нежелательно правительству, перешел тот предел одурения и разорения, который нужен правительству, а другая -- та, что те самые молодые люди, которые готовятся правительством для одурения и разорения народа, отказались готовиться к (*Зачеркнуто*: этому оду[рению] требуемой от них правительством должности. В этом подготовке людей, (способных) для исполнения требования правительства, тоже перейден тот предел обезличения, огрубения, обезнравствования этих молодых людей -- их подчинили, вместо прежних академич[еских] порядков тех заведений, в которых они были, полицейским мерам, а полицейские меры выразились в том, что в столице их избили плетьюми. Они обиделись, опомнились, и, так как мера терпения их уж давно была доведена до последней степени, они забастовали, т. е. решили все (не ходить) перестать учиться в тех заведениях, в которых их обучают плетьюми. Студенты других высших учебных заведений и Петербурге и в других городах, точно так же уж давно чувствующие несогласие нравственных требований времени с положением студентов, последовали примеру петербургских, и по всей России тысяч 30, если не более, молодых людей -- одним словом, всё готовящееся к деятельности в государстве молодое поколение отказалось продолжать готовиться к этой деятельности, если будут такие порядки, как те, которые выразились в Петербурге побоищем студентов.

Оба явления очень важные для правительства и против которых надо было принять особенные меры, и меры эти приняты. Против одурения и разорения крестьян, выразившихся в голодании и вымирании народа, принято признавать это исключительным случаем местного недорода и послать туда в виде хлеба одну тысячную тех 1 имуществ, которые отняты и постоянно отнимаются от народа, против забастовки студентов во всей России принято: признав эти забастовки политической агитацией, употребить против забастовавших студентов самые решительные- насильственные меры...